ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

XIX ВЕК

В начале XIX в. в России созрели объективные пред-посылки для создания публичного государственного суда, осуществляющего экономическое правосудие. Тем более закономерным это выглядит, если учесть, что к началу XIX в. особые коммерческие суды были созданы в Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Испании, Англии и других государствах.

Первый российский коммерческий суд начал свою работу **в Одессе** 26 ноября 1808 г. Почему именно в Одессе? В первой половине XIX века Одесса с ее стотысячным населением считалась третьим по значению городом России после Петербурга и Москвы. Здесь активно строились фабрики и заводы. Через одесские порты шла хлебная торговля России.

Образцом для принципов работы одесского суда были взяты французские коммерческие суды. Одесский суд успешно защищал торговлю и предпринимательство города. Но самое главное - он создал прецедент специального судопроизводства и заложил основу его институализации. Впервые предложение о создании коммерческого суда высказал одесский градоначальник Дюк де Ришелье, эмигрировавший из Франции, где подобные суды получили самое широкое распространение. Вслед за Одессой подобные суды были созданы в 1808 г. в Таганроге, в 1818-м - в Феодосии, в 1819-м - в Керчи, в 1821-м - в Архангельске и в 1824-м – в Измаиле.

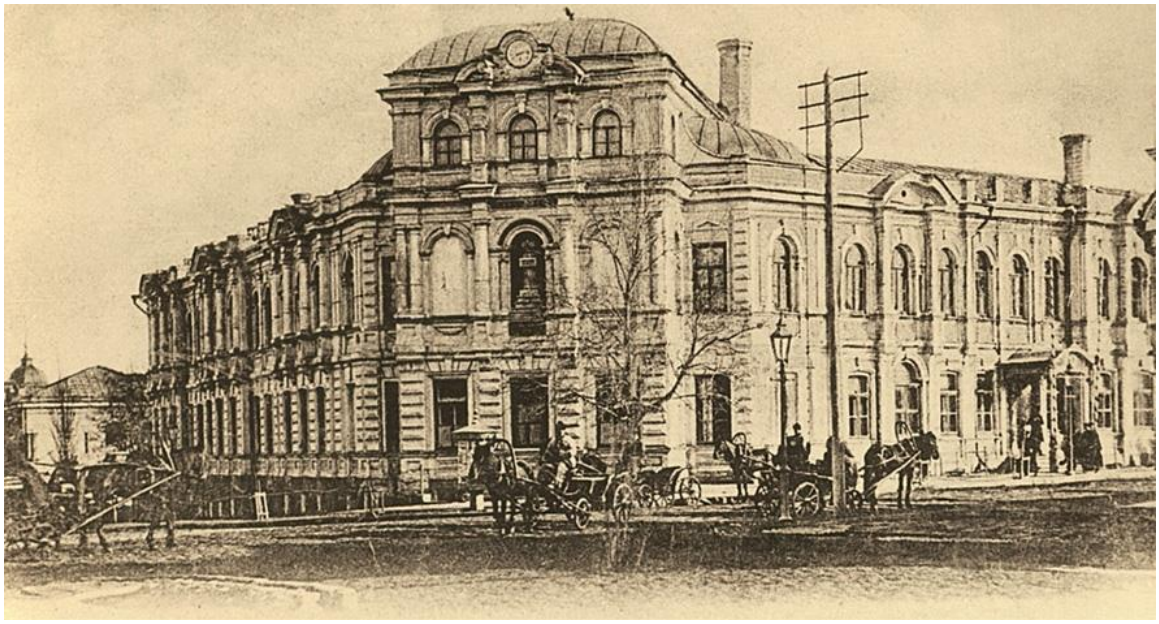
Император Николай I Павлович (1796-1855 гг.)

Сам император Николай I проявлял большой интерес к совершенствованию торгового законодательства и судебной системы Российской империи. Над созданием системы коммерческих судов и кодификации коммерческого производства работал выдающийся политический деятель **Михаил Михайлович Сперанский**. Созданная в России система судопроизводства в коммерческих судах имела ряд преимуществ перед судопроизводством в общегражданских судах. Бессословность, быстрота разрешения споров, принцип выборности судей, который объединялся с принципом назначаемости - все это было совершенно новым словом в архаической системе судопроизводства России, причем за несколько десятилетий до судебной реформы 1864 г.

Итогом работы стало Высочайшее утверждение коммерческих судов и устава их судопроизводства 14 мая 1832 года. К ведомству коммерческих судов принадлежали все споры и иски по торговым оборотам, договорам, устным и письменным обязательствам, сопровождавшим коммерческую деятельность как по спорам между частными лицами всех состояний, так и по искам государственных кредитных установлений на частные лица. К ведению коммерческих судов относились все дела о торговой несостоятельности независимо от сословной принадлежности должника.

Из общего правила подсудности всех исков, вытекающих из торговых сделок, имелись исключения. В компетенцию коммерческого суда не входили иски по покупке и продаже товаров за наличный расчет в лавках, на ярмарках и рынках; дела цеховых ремесленников между собой и с другими, не касающимися поставок материалов и кредитования; торговые иски, не превышающие 150 рублей. Такие дела относились к решению мировыми судьями. Ведению коммерческих судов также не подлежали дела по искам железных дорог.

В 1832 г. начинает работу коммерческий суд в Санкт-Петербурге, а в 1833-м - в Москве.

(фото взято из группы «Петербургский культурно-правовой портал», запись от 13.05.2020 https://vk.com/wall-194776236_48?z=photo-194776236_457239069%2F50a2c03133df7d8d4b)

Потребность создания коммерческого суда давно назрела во «второй столице». В начале XIX в. Москва стремительно превращалась в крупнейший торговый центр Российской империи, что обусловливало потребность в регулировании правоотношений в сфере коммерции. Московское купечество уже представляло собой внушительную силу.

Идея создания такого суда была в его среде чрезвычайно популярна. Еще в 1822 г. московский генерал-губернатор князь **Дмитрий Владимирович Голицын** (1771-1844) ходатайствовал о его учреждении. В 1825 г. московское купечество обратилось с Запиской о необходимости реорганизации коммерческого судопроизводства.

Словесные суды, разрешавшие споры подобного характера, не справлялись с огромным наплывом дел, требующих быстрого и компетентного разрешения. В Обозрении делопроизводства Московского Коммерческого суда говорилось, что «спорные дела между торговыми лицами, равно как и дела о несостоятельных должниках, производились прежде в Московском Магистрате, который по составу своему и другим причинам не мог дать ни правильного хода делам, ни успешного их окончания».

Данное положение вещей побудило московского губернатора еще в 1822 г. ходатайствовать о временном учреждении суда «для окончания накопившихся в значительном количестве нерешенных дел прежних лет». Хотя созданием временного суда большая их часть и получила разрешение, но по истечении срока существования временного суда дела, оставшиеся нерассмотренными, вернулись обратно в магистрат и пришли в прежний беспорядок. Их медленное производство привело к нарастанию «вала дел запутанных», которым «и конца ожидать было невозможно». Чтобы дать торговым делам и «правильное направление, и успешный ход, необходимость указала учредить особое присутственное место в лучшем и обширнейшем составе».

Вследствие ходатайства князя Д. В. Голицына в Москве был учрежден **КОММЕРЧЕСКИИ СУД** «по Именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату в 14 день мая 1832 г., и Высочайше утвержденному в тот же день Уставу коммерческих судов». Вслед за учреждением Московского Коммерческого суда Законом от 9 февраля 1833 г. официально был установлен штат суда и утверждены источники его финансирования.

Указом Правительствующего Сената Первого Департамента от 29 мая 1833 г. председателем Коммерческого суда был назначен Московский губернский *прокурор*, статский советник и кавалер Семен Иванович Любимов, который в своей приветственной речи отметил, что «*душа торговли есть кредит, но там нет кредита, где нет ни честности, ни правоты. Путь к честности указует нам чистая совесть, а к правоте - закон*».

10 октября 1833 г. в присутствии Московского военного генерал-губернатора князя Д. В. Голицына и преосвященного викария Николая, почетных чиновников и знатнейших купцов состоялось торжественное открытие Московского Коммерческого суда.

Первое помещение для суда было снято у княгини В. А. Голицыной на углу Большой Никитской улицы и Газетного переулка с арендной платой 7000 руб. в год. Это помещение было столь обширно, что часть его оказалась излишней и была сдана судом в наем чиновникам канцелярии.

Штат Московского коммерческого суда, учрежденный 9 февраля 1833 г., включал председателя с товарищами и 8 членов с кандидатами. Председатели и товарищи служили бессрочно. Первым председателем Московского коммерческого суда стал статский советник С. И. Любимов, его товарищем - коллежский советник Д. Маслов.

Возможность избрания кандидатов зависела от многих условий. Для выбора в председатели и товарищи председателей коммерческих судов закон требовал юридического образования и судебной практики.

Члены коммерческого суда избирались из купцов 1-ой гильдии, а при их недостатке - из купцов 2-ой гильдии. Представителей купечества должно было быть не более половины общей штатной численности.

Заседания коммерческих судов проходили публично и проводились в определенные часы и дни. Работа коммерческих судов начиналась с 10 и продолжалась до 14 часов, а в случае необходимости и более (в связи со значительностью количества или наличием не терпящих отлагательства дел). В случае необходимости суд работал и в выходные, и в праздничные дни.

Устное судопроизводство, принятое в коммерческих судах, осуществлялось посредством выслушивания сторон или их представителей, свидетелей, показания которых протоколировались. Решение суда выносилось немедленно после окончания заседания.

Письменное производство, используемое для исков «особенных», осуществлялось через обмен мнениями сторон в виде письменных сообщений.

Так как одной из функций коммерческого суда было достижение примирения, то суд мог вместо судебного разбирательства советовать сторонам «решить дело присягою». В таком случае ответчик приносил «очистительную» присягу в присутствии священника и мог без подтверждения документами полностью или частично отвести обвинения истца.

В случае примирения решающую роль играло доверие к суду, основанное на его коллегиальности, сотрудничестве юристов и коммерсантов, избранных из купеческой среды.

В истории Московского коммерческого суда в XIX в. были периоды успеха, периоды упадка. Ужасающие порядки и нравы, царившие в российских судебных учреждениях, не могли не повлиять и на вновь учрежденный коммерческий суд. Менялся состав его канцелярии, пополняясь выходцами из чиновной среды других присутственных

мест, которые превносили в его работу отрицательные черты тех мест, где они прежде служили. Кроме того, недостатки, которые были заложены в самом Уставе, также стали сказываться на работе коммерческих судов.

Таких недостатков было два: отсутствие публичности заседаний и то, что закон не обязывал присутствие суда объявлять решения вслед за выслушиванием самих дел. Вследствие этого в 1840-50-е гг. в суде установился такой порядок, что обсуждение и разрешение дел часто происходило спустя несколько недель после заслушивания. Обстоятельства дел к этому времени стирались из памяти судей, главным материалом для принятия решений служили записи в журналах, которые вели канцеляристы и которые никем не проверялись. Таким образом, исход дела стал напрямую зависеть от служащих канцелярии, что не могло не сказаться на объективности принятия решений.

В 1860-е гг. в истории страны начинается эпоха Великих реформ. Одной их важнейших реформ была судебная. «Да правда и милость царствуют в судах», - этими словами император **Александр II** напутствовал создание новых судов.

Судебная реформа 1864 г. не коснулась непосредственно коммерческих судов, для них новизна заключалась в том, что они должны были руководствоваться правилами сбора и оценки доказательств, изложенных в Уставе гражданского производства от 20 ноября 1864 г.

Высокая и авторитетная оценка деятельности специальных судов была представлена председателем Московского коммерческого суда Н. А. Победоносцевым, который заявил, что «природа торговых отношений требует, чтобы суд быстро отвечал не только на торговые тяжбы, но и на всякое торговое обращение к закону, именно поэтому в будущем не отпадет настоятельная необходимость отделить ход торговых дел от бесконечного множества других судебных дел». Победоносцев также заметил, что «торговые обычаи незаметно прокладываются, как лесные тропинки». Такое

соответствие в организации существующих судов с природой торговых обычаев дает полное право сказать, что коммерческие суды вечно новые, вечно молодые суды.

Однако уже во второй половине XIX века активизировались споры о целесообразности существования специальных коммерческих судов. Мнения о судьбе коммерческих судов разделились: купечество, городские думы, представители коммерческого судопроизводства, биржевые комитеты выступали за их реформирование и сохранение.

Разработчики судебных уставов, Министерство юстиции и юристы судов общей юрисдикции, как правило, высказывались за ликвидацию коммерческих судов.

Сторонники коммерческих судов считали, что своеобразие торговой, коммерческой среды требовало особой подсудности, настаивали на сохранении коммерческих судов, независимых от общей судебной практики. По их мнению, предпринимательство нуждалось в своем собственном порядке производства, в судах с участием представителей купечества. Свою точку зрения они аргументировали тем, что торговые сделки порождали среду, которая отличалась своеобразием, доступным пониманию только ее авторов. Немаловажным аргументом высказывающихся в пользу коммерческих судов являлась ссылка на необходимость особой оперативности торгового судопроизводства. Любая задержка рассмотрения споров могла привести к финансовым убыткам. Вопрос о сохранении коммерческих судов оставался дискуссионным и периодически выдвигал в качестве актуальной повестки проблему их ликвидации. При этом объем их деятельности свидетельствовал об обратном. С 1881 по 1894 г. в коммерческих судах России рассматривалось от 10 542 до 17 406 дел. В то же время окружные суды рассматривали от 26 610 до 39 797 дел по первой инстанции. Цифры выглядят вполне сопоставимо, учитывая значительно меньшее количество коммерческих судов.

О загруженности коммерческих судов говорит, например, объявление в «Московских ведомостях». Так, в № 13 за 1905 г. содержится перечень дел, рассматриваемых коммерческим судом за один день: «*В Московском Коммерческом суде по 2-му отделению на 13 января назначены дела: 1) Мейера с Жереб-цовым. 2) Акц. Общ. «Голланд и Вебб» с конкурсным управлением по делам П. Сафронова с сыновьями», 3) Леденцова с Новиковым и Фейгина, 4) Иванова с Зазуновым, 5) Шаиса и Прена с Забаевою, 6) Братьев С. и В. Безчинских с Геддерштейном, 7) Рибольер с Черненко. 8) Товарищества Рижского пружинного и рессорного завода «Рессора» с администрацией по делам братьев Млынарских, 9) Моргуновых с М.П. Пфейфера и сына, 10) Присажнюковой с Ванди и Айстен и Льготским, 11) Товарищества В. Перлова с сыновьями и Савватовым и др.*».

За рабочий день коммерческий суд должен был разобрать 37 дел, что говорит о несомненной его загруженности и востребованности и является самым весомым аргументом в пользу сохранения коммерческих судов.

В Российской империи коммерческие суды функционировали более ста лет. За это время специальное судопроизводство прошло путь становления, развития, отделения от общей гражданской юрисдикции, институализации и постепенного сокращения масштабов.

Отзывы современников о деятельности торговых судов позволяют судить об их общественной значимости и практической целесообразности. Так, в обращении к Московскому коммерческому суду члены Московской хлебной биржи писали, что торговое сословие верно поняло и оценило, какое великое значение имеет правильная организация торгового быта, управления и суда. «*Справедливым является то, что каждый вправе требовать, чтобы судил его естественный судья - судья, знакомый с условиями и свойствами той среды, на почве которой возник спор. Коммерческие суды являются именно такими естественными судьями торгово-промышленного класса, вершителями его торговых споров и недоразумений. Московский суд в этом отношении занимает особое место, так как здесь с наибольшей силой проявилось все громадное разнообразие торгового быта и жизни. И Московский торговый суд достойно выполнил роль судьи и посредника в торговых спорах и недоразумениях*».

Вместе с тем неубывающая общественная востребованность торговых судов не помешала формированию и укреплению мнения о необходимости ликвидации специального судопроизводства и его унификации с судопроизводством общегражданским. Такая позиция нашла практическое воплощение в закрытии значительного количества торговых судов в период с конца 1860-х до конца 1890-х гг. Однако суды специальной торговой юрисдикции в основных торговых центрах страны просуществовали вплоть до революции 1917 г.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ XX ВЕКА

Главной задачей большевиков после прихода к власти в 1917 г. стало создание новой системы государственной власти. В качестве такой универсальной формы были выбраны Советы, которые рассматривались как орган диктатуры пролетариата. Все другие структуры государственного аппарата должны были быть подконтрольными и формировались при их прямом или опосредованном участии. Высшим органом государственной власти был провозглашен Всероссийский съезд Советов. В перерывах между съездами эти функции исполнял Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Высшим исполнительным органов являлся Совет народных депутатов, обладавший также правом законодательной инициативы. Прежние министерства заменили вновь созданные центральные органы

государственного управления - народные комиссариаты (наркоматы). Волна упразднений докатилась и до старых судебных учреждений. Старый суд и его аппарат были сметены «до основания».

Как писал один из главных идеологов преобразований государства В. И. Ленин, «*безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать, ... а уничтожить, смести до основания*» и аппарат угнетения, эксплуатации, т. е. государственную власть, и средства поддержания и функционирования этой власти, т. е. суды, законы и иные правовые акты.

Ещё 24 мая 1917 г. член большевистской фракции исполкома Петроградского совета П. И. Стучка опубликовал в «Правде» статью «На почве закона или на почве революции». Противопоставляя закон и революцию как несовместимые понятия, он выступил против Временного правительства, которое требовало в революционную эпоху соблюдения законности. Петр Стучка напомнил, что «суть революции заключается именно в захватном праве». После октябрьского переворота, когда это «захватное право» осуществилось, Стучка занял в первом советском правительстве пост наркома юстиции. Проявив беспримерный правовой нигилизм, возглавляемый П. И. Стучкой наркомат упразднил суды, институт судебных следователей, прокуратуру, присяжную и частную адвокатуру - все компоненты цивилизованной судебной системы.

ДЕКРЕТЫ
о
СУДѢ
РАБОЧАГО и КРЕСТЬЯНСКАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА.
Сборникъ составилъ
Председатель Петроградскаго Окружнаго Народнаго Суда
ДЕГРАНЪ.
ПЕТРОГРАДЪ
1918.

22 ноября (5 декабря) 1917 г. выходит Декрет о суде, упразднивший все прежние суды, прокуратуру и следствие. Этот документ известен в истории как **Декрет о суде № 1**. Совет Народных Комиссаров постановляет: «*Упразднить доныне существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов ... Упразднить данные существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а ровно и институты... адвокатуры*».

Декрет о суде № 1 законодательно оформил слом прежде существовавшей судебной системы. Этим актом была оформлена система новых судов.

Вводились выборные суды, членами которых мог стать любой гражданин. Для борьбы с контрреволюцией создавались революционные трибуналы. Дополнением к декрету о суде являлось подписанное Стучкой «Руководство для устройства революционных трибуналов». В нём содержалось принципиально важное положение о том, что «в своих решениях Революционные трибуналы свободны в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка». Петр Иванович со свойственной ему настойчивостью в принципиальных вопросах провел этот декрет при активной поддержке Ленина.

П. И. Стучку можно считать основоположником «советского права». Установленный с помощью Стучки «новый правопорядок» объявил руководящим для новых судов началом не закон, а «революционное правосознание» народных судей (избиравшихся порой из людей абсолютно неграмотных). Эти мысли удачно иллюстрируются цитатой из статьи самого Стучки: «... если меня спросили бы, какую эмблему я предлагаю для увековечения здания народного суда, то, конечно, не «столб, над ним корона», а также не богиню с мечом и с завязанными глазами, эту бестию буржуазной юстиции с гуманными фразами на губах, но рабочего мыслителя Родена».

Первый нарком просвещения молодой Республики **А. В. Луначарский** в статье «Революция и суд» подчеркивал: «*Сама революция - есть факт великого противопоставления нового права - старому, акт народного массового суда над ненавистным строем привилегированных. Создание нового гражданского и уголовного права, новых государственных укладов, новых органов власти, в том числе и судебной, есть закрепление революции, формулировка и осуществление таящегося в ней нового правосознания, порожденного новым классовым интересом*».

Какова же была судьба коммерческих судов? Какова в целом была судьба коммерции, торговли, предпринимательства?

До революции большевистские теоретики представляли социалистическую экономику как экономику нерыночного, директивного типа, где отсутствует частная собственность на средства производства, где проведено тотальное обобществление, где хозяйственные связи основаны не на товарно-денежных отношениях, а на принципе административного распределения продуктов труда из единого центра. Попытка провести в жизнь принципы создания социалистической и в дальнейшем коммунистической экономики породила политику «военного коммунизма», проводимую в 1918-21 гг. Национализация промышленных предприятий, сверхцентрализация управления промышленностью, введение продразверстки, натурализация хозяйственных отношений - характерные черты этой политики. **Слово «коммерческий» исчезает из лексикона нового государства, как, впрочем, и понятие законности в его классическом понимании**.

Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» в статье 15 устанавливал: «**Судебные иски между разными казенными учреждениями не допускаются**».

Конституция РСФСР 1918 г. вообще не содержала раздела о судебных органах. Хозяйственные споры в годы «военного коммунизма» решались административным путем, часто - партийными органами.
Осколками старой судебной системы, сохранившимися в новом государстве, были институты мировых судей и третейский суд. Положение о возможности обращения в третейский суд по гражданским (как, впрочем, и по уголовным) делам было закреплено в статье 6 Декрета ВЦИК от 24 ноября 1917 г. «О суде» и в Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде». Там допускалось третейское разбирательство даже одним посредником, а жалобы на решения третейских судов рассматривались съездами мировых судей.

Декрет ВЦИК № 2 «О суде» говорил и о гражданском судопроизводстве, а значит - часть экономического правосудия осуществлялась тогда и на его основе, точнее - судопроизводство по гражданским делам, в силу статье 8 указанного декрета, происходило по правилам судебных уставов 1864 г., поскольку они не были отменены декретами ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов и СНК и «не противоречат правосознанию трудящихся классов». Но при их неприменении в решениях «должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов».

Запрещая судебные иски между разными казенными учреждениями, **Декрет ВЦИК № 1 «О суде»** в то же время устанавливал: «**Дела казенных и общественных учреждений разбираются на одинаковых с делами частными началах**».

Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. на местные народные суды возлагалось рассмотрение всех гражданских дел ценою до 10 тыс. руб. (статья 4), а статьей 7 декрета предусматривалось: «Решение гражданских дел по существу в окружных народных судах возложить на Судебную коллегию в составе председательствующего или члена гражданского отделения и

4-х очередных заседателей». Процессуальным же актом тогда, по существу, служила инструкция «Об организации и действии местных народных судов», утвержденная постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г.

Кризис 1921 г. заставил партию большевиков отказаться от политики «военного коммунизма». Был провозглашен переход к **НЭП**у - новой экономической политике: замена продразверстки продналогом, восстановление торговли и товарно-денежных отношений в качестве основного механизма функционирования экономики, укрепление финансовой системы, переход к денежной оплате труда, допуск частного капитала в экономику при сохранении «командных высот» в руках государства, создание смешанных обществ с участием

Переход к НЭПу потребовал отказа от административного способа разрешения хозяйственных споров - уже тогда громоздкого и неэффективного, к тому же практически не знающего процессуального оформления.

Согласно исследованиям М. И. Клеандрова, вопреки широко распространенному мнению, первый орган, специально предназначенный для разрешения хозяйственных споров, был предтечей не государственного, а ведомственного арбитража: 3 апреля 1922 г. Президиум ВСНХ своим постановлением образовал **Арбитражную комиссию при ВСНХ и арбитражные комиссии при его местных органах** - промбюро и губсовнархозах. Предтеча органов Госарбитража - **Арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороны и арбитражные комиссии при ЭКОСО** (областных и губернских экономических совещаниях) были созданы почти полгода спустя - постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г., утвердившим Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями (естественно, под учреждениями тогда понималось совсем не то, что сегодня). Положение же о союзной арбитражной - ВСНХ СССР - комиссии было утверждено ЦИК и СНК СССР лишь в 1924 г.

Известный юрист и революционер Н. В. Крыленко (репрессированный в тридцатых годах XX в.), объясняя цели создания арбитражных комиссий, указывал, что СТО, утверждая эти комиссии, руководствовался лишь одним желанием - разгрузить себя от обязанности разрешать многочисленные конфликты и споры между государственными органами по вопросам имущественных отношений, но СТО оставлял за собой, естественно, право изменять и исправлять постановление этой комиссии.

В ноябре 1922 г. постановлением ВЦИК была создана единая система судебных учреждений. Было признано особое положение судов по хозяйственным вопросам ввиду необходимости специальных знаний для их рассмотрения. Кроме того, законодатели указывали на возможность появления «преступных деяний», грозящих незыблемости военной мощи и «хозяйственного преуспевания» Советской республики. Все эти соображения приводят к мысли о необходимости выделения этого типа судов в отельную категорию.

В стране начинают работу суды по делам земельным - земельные комиссии, по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами - состоящие

при Совете Труда и Обороны и губернских экономических совещаниях центральная и местные арбитражные комиссии. Подчинялись они в порядке надзора народному комиссару юстиции и его органам, на местах - пленарным заседаниям губернских судов и прокурорскому надзору, в центре - Верховному Суду и Прокурору Республики.

Компетенция арбитражных комиссий определялась союзным законодательством, точнее - союзными подзаконными актам. Всем арбитражным комиссиям были подведомственны:

а) имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями;

б) споры между государственными организациями (но не ниже губернского уровня) - при обязательном условии согласия спорящих сторон на разрешение дела в комиссиях.

Но арбитражные комиссии не были правомочны разрешать:

а) споры, в которых одной из сторон были Госбанк или Госстрах, если спор вытекал из уставных операций этих органов;

б) споры по опротестованным векселям и залоговым актам;

в) иски, вытекающие из договоров перевозки;

г) иски, основанные на судебных мировых соглашениях;

д) споры по поводу обложения всякого рода повинностями и налогами.

Члены арбитражных комиссий в тот период в основном назначались на должность теми органами, при которых комиссия состояла; дела рассматривались коллегиально - председательствующими в заседании и двумя членами (один - юрист, другой - хозяйственник).

Надзор осуществлялся в следующем порядке: решения местных арбитражных комиссий можно было обжаловать в Высшую арбитражную комиссию при экономическом совещании союзной республики, решение последней - в Высшую арбитражную комиссию при СТО СССР, а ее решения могли быть отменены Верховным Судом СССР, причем наркомюст и прокуратура также обладали правом надзора за деятельностью арбитражных комиссий.

В статье 22 Основ судоустройства Союза ССР и союных республик, утвержденных ВЦИК СССР 29 октября 1924 г., указывалось: «*Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями рассматриваются: а) Высшей арбитражной комиссией при СТО СССР; б) высшими арбитражными комиссиями экономических совещаний союзных республик, арбитражными комиссиями при СНК АССР и местными (областными, губернскими) арбитражными комиссиями,*

организуемыми при исполкомах областей и губерний. В своей деятельности арбитражные комиссии руководствуются общими началами советской хозяйственной политики, союзным законодательством и законодательством союзных республик».

Что касается статуса арбитражных комиссий, то Основы предусмотрели, что Положение о Высшей арбитражной комиссии при СТО СССР издается «в порядке общесоюзного законодательства», а положения об иных арбитражных комиссиях соответственно издаются союзными республиками в соответствии с «положением о Высшей арбитражной комиссии при СТО СССР».

К концу 20 - началу 30-х гг. XX в. в стране сложилась более-менее четкая система нормативных актов, определяющих подведомственность хозяйственных споров, регламентирующих процедуру их разрешения, порядок обжалования решений, приведения решений в исполнение и т.д.; относительно объективного критерия подведомственности юридических дел различным органам Верховным Судом СССР было высказано категорическое мнение: «*нет такого критерия, заранее данного. Все зависит от закона, от того, что законодатель в данное время считает наиболее целесообразным передать на разрешение судов и что на рассмотрение административных органов*»; был накоплен большой практический опыт деятельности арбитражных комиссий, обобщалась арбитражная практика, велись научные исследования, в частности в литературе высказывалась мысль, что арбитражные комиссии являются хозяйственным судом или гражданскими судами специальной компетенции.

Уже в тот период высказывалась идея о целесообразности слияния арбитражных судов с общей судебной системой. Укреплению позиций сторонников этой точки зрения способствовало то обстоятельство, что небольшой опыт разрешения хозяйственных споров общими судами к этому времени имелся - постановлением ВЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1929 г. отдельные категории хозяйственных споров были переданы на рассмотрение специальных хозяйственных сессий народных судов.

На короткое время точка зрения сторонников отождествления арбитражной и общесудебной форм защиты нарушенных прав одержала верх. 4 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об упразднении государственных арбитражных комиссий с целью, как в нем указывалось, «укрепления единства судебной системы СССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу».

Правда, на разрешение судебных органов передавались лишь споры между социалистическими организациями различных ведомств, а споры, ранее рассматриваемые ведомственными арбитражными комиссиями, передавались на разрешение вышестоящим органам спорящих сторон, и при этом запрещалось создавать ведомственные арбитражные комиссии. Для того чтобы суды могли

полнее учитывать специфику имущественных споров между хозяйственными органами, предполагалось, что при рассмотрении судами дел, которые раньше разрешали арбитражные комиссии, в качестве народных заседателей будут участвовать работники хозорганов.

Конечно, в работе государственных арбитражных комиссий имелись определенные недостатки. Сами арбитражные комиссии были образованы в период НЭПа, и нормативные акты, определяющие их статус и задачи и регулирующие их деятельность, были продуктами периода НЭПа, отражали хозяйственно-экономические условия времени, когда хозрасчет далеко не всегда соблюдался и даже больше - часто игнорировался, система хоздоговорных отношений была развита недостаточно, не придавалось и должного значения укреплению договорной и плановой дисциплины во взаимоотношениях между хозорганами.

Но это не означало, что целесообразно было в тот период вообще ликвидировать арбитражную форму индивидуальной защиты хозяйственных прав. Ведь - в рамках координат наркоматов и ведомств того времени - разрешение хозяйственных споров, осуществление функции по принудительной защите нарушенного права подчиненного хозяйственного органа было прерогативой органа руководящего, который лишь делегировал эту свою функцию специально созданному подразделению.

В первые месяцы 1930 г. была проведена кредитная реформа, что усилило значение хозрасчета; возрастала и роль хозяйственных договоров: постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. «Об ответственности за невыполнение заказа и поставок по договорам для обобществленного сектора народного хозяйства» все хозорганы обязывались оформлять свои заказы и поставки путем заключения письменных договоров и обеспечивать точное и своевременное их выполнение.

Все это обуславливало настоятельную потребность в отказе от судебной формы защиты нарушенных хозяйственных прав. Поэтому уже через 16 дней государственная арбитражная система была восстановлена (правда, в достаточно серьезно преобразованном виде), что является косвенным доказательством ошибочности решения о ее ликвидации в то время.

Начало 1930-х годов - время нового этапа становления арбитражной системы СССР. В этот период опубликованы важные постановления о работе арбитража. **3 мая 1931 г. было принято ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ АРБИТРАЖЕ**, в котором указывалось, что он учреждается «**для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями общественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление плановой и договорной дисциплины и хозяйственного расчета**». Также выходит ряд постановлений о работе арбитража и постепенного расширения полномочий арбитражных органов. В результате было образовано два вида арбитража - государственный и

ведомственный. Государственному арбитражу были подведомственны споры предприятий и организаций различного подчинения, ведомственному - предприятий и организаций, подчинявшихся одному ведомству (министерству, комитету и т.д.). При принятии решений арбитражи руководствовались не только правовыми предписаниями, но и целесообразностью.

Основные вехи развития арбитражной системы в СССР в 1930-е годы:

30 мая 1931 г. - постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании республиканской системы государственного арбитража РСФСР.

8 декабря 1931 г. - постановление СНК СССР «О мерах укрепления работы органов Государственного арбитража», по которому правомочия органов Государственного арбитража были значительно расширены.

В соответствии с Положением о Госарбитраже от 3 мая 1931 г. органы Госарбитража неправомочны были рассматривать споры между хозорганами одного и того же ведомства, «состоящими на общегосударственном или местном бюджете». Фактически эти споры разрешались руководством ведомств, что не способствовало их единообразному рассмотрению, оперативности и эффективности принятых решений, и постепенно разрешение имущественных, а затем и преддоговорных споров между хозорганами одного ведомства стали поручать специально созданным в ведомствах подразделениям - ведомственным арбитражам.

1 июня 1933 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о Государственном арбитраже РСФСР. в 1934 г. Госарбитраж при СНК СССР утвердил правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража, с которых начинается история арбитражного процесса.

26 апреля 1935 г. - Положение о ведомственном арбитраже РСФСР, утвержденное постановлением СНК РСФСР, согласно которому арбитры назначались на должность народными комиссарами РСФСР.

Первоначально органы Госарбитража имели право разрешать лишь имущественные споры, но постепенно их компетенция расширялась.

25 ноября 1935 г. при Московском городском Совете был создан Государственный арбитраж. Первым главным арбитром Москвы был назначен Петр Николаевич Львов.

19 декабря 1933 г. СНК СССР принял постановление «О заключении договоров на 1934 год», в котором указывалось, что к компетенции Госарбитража было отнесено разрешение преддоговорных хозяйственных споров.

5 декабря 1939 г. постановлением СНК СССР на Госарбитраж было возложено рассмотрение споров, возникающих при согласовании основных условий поставки товаров и продукции, а это уже - придание Госарбитражу нормотворческих функций.

26 мая 1940 г., согласно Инструкции наркоматов финансов и юстиции СССР и Госарбитража при СНК СССР, к компетенции Госарбитража было отнесено рассмотрение споров по расчетам, возникающим в связи с передачей одними государственными организациями другим предприятии, здании и сооружений, а также споры по оценке предприятий, зданий и сооружений, передаваемых государственными органами кооперативным (общественным) организациям и, наоборот, кооперативными (общественными) организациями государственным органам.

8 апреля 1940 г. приказом НКЮ СССР было разъяснено, что органами Госарбитража рассматриваются преддоговорные споры, возникающие при заключении договоров о морских и речных перевозках.

Изучая историю работы советской судебной системы, надо учитывать специфику ее функционирования в ту эпоху. Ни о какой независимости судей не могло быть и речи. Ведущий юрист советской эпохи **А.Я. Вышинский** писал «*Когда мы отрицаем принцип «независимости» судей в пролетарском государстве, то мы отрицаем их независимость от пролетарского государства, от рабочего класса, от его общегосударственной политики*».

Как и в других сферах развернулась «охота на ведьм». Психологическую обстановку в системе иллюстрирует следующая фраза из выступления Главного арбитра Госарбитража при СНК СССР Ф. И. Голощекина на заседании актива работников Госарбитража при СНК СССР, Госарбитража при СНК РСФСР и московских областного и городского госарбитражей 4 апреля 1937 г.: «*Есть и засоренность чуждыми элементами как среди арбитров, так и среди консультантов. За последнее время в системе вскрыт ряд арбитров и консультантов троцкистов*».

Иллюстративно также замечание заместителя главного арбитра Госарбитража при СНК СССР Лившица, высказанное в выступлении на том же активе: «*Если бы арбитры и консультанты были бдительнее и прозорливее, то, рассматривая десятки тысяч дел, они бы обнаружили где-нибудь хоть какое-нибудь отражение вредительской работы врагов народа во многих наших хозяйственных организациях*».

Большие проблемы были и с квалификацией судейского корпуса. Почти треть арбитражных судей имело среднее образование. Каких-либо квалификационных и иных формализованных требований к должности государственного и ведомственного арбитров законодательство того времени не содержало.

Фактическое состояние образовательного уровня госарбитров отчасти характеризуется в приказе Главного арбитра Госарбитража при СНК СССР Ф И. Голощекина «О задачах органов Госарбитража в свете решений XVIII съезда ВКП(б)»: «*На 1 января 1939 г. штаты органов Госарбитража не укомплектованы: 34 главарбитра работают по совместительству, должности 30 госарбитров и 38 консультантов не заполнены*».

Впрочем, такое критическое положение с кадрами закономерно, причина буквально названа в приказе шестью строчками ниже: «**Известно, что в органах Госарбитража в 1937-1938 гг. изъято значительное количество врагов народа**».

В 1940 и в начале 1941 г. был проведен ряд мероприятия, направленных на усиление мощи страны, повышение дисциплины, предоставление всех возможностей для успешного выполнения хозяйственных планов, что имело огромное значение для всего народного хозяйства и в том числе для работы Госарбитража. Арбитраж обязан был добиться перестройки и существенного улучшения своей работы, полного использования всех средств для борьбы за укрепление законности, договорной и плановой дисциплины.

Особо следует отметить работу Госарбитража в условиях Великой Отечественной войны, когда вся деятельность его органов была подчинена стоящей перед страной задаче - разгромить врага. В то же время, как замечают исследователи, количество исков резко сократилось. Всего на 1941 г. штат работников Госарбитража был утвержден в количестве 63 человек. 16 октября 1941 г. из Москвы в г. Энгельс в полном составе прибыли работники Госарбитража СССР. Значительная часть рассматриваемых в то время дел была непосредственно связана со снабжением фронта. Поэтому в январе 1942 г. в Москве была создана оперативная группа Госарбитража при СНК СССР из 23 человек, рассматривающая дела, по которым ответчики находятся на территории Архангельской, Вологодской, Ивановской, Калининской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Рязанской, Тульской, Ярославской областей и Карело-Финской ССР. Стало поступать много новых сложных вопросов, непосредственно связанных со специфическими военными условиями. Органы Госарбитража сумели и в этих непростых условиях успешно справиться с трудностями военного времени и даже добились значительного улучшения своей работы. К концу 1945 г. функционировало 145 государственных арбитражей и 44 центральных ведомственных арбитража народных комиссариатов и центральных учреждений СССР. Все государственные и ведомственные арбитражи рассмотрели в 1945 г. более 250 000 дел на общую сумму свыше 6 миллиардов рублей.

К началу 1950-х годов система органов советского Государственного арбитража сформировалась как отлаженный механизм разрешения хозяйственных споров и информирования о недостатках и просчетах в экономике. При этом качество решений стабильно держалось на высоком уровне. Тем не менее деятельность госарбитражей всех уровней была предметом острой критики. Так, 18 августа 1950 выходит постановление Совета Министров РСФСР № 1013 «Неудовлетворительной работе Государственного арбитража РСФСР», Сегодня исследователям истории советского арбитража ясно, что критика часто была несправедлива.

Следует сказать, что в советскую эпоху Государственный арбитраж рассматривался в качестве органа борьбы за укрепление плановой, договорной дисциплины и хозрасчета. В постановлении Совета Министров РСФСР указывалось, что Государственный арбитраж РСФСР должен «настойчиво добиваться устранения выявленных недостатков», хотя задачи арбитража иные. Он должен правильно разрешить спор, а о выявленных нарушениях и недостатках «сигнализировать» директивным органам, которые призваны действовать не только для устранения недостатков, выявленных арбитражем, но и внесения соответствующих изменений в нормативную базу, судебную практику для недопущения появления этих недостатков вновь.

Помимо того, что от арбитража требовалось выполнение несвойственных функций, предъявлялись и претензии о большом количестве отмененных решений как незаконных. Кроме этого, шла постоянная борьба с «порочной практикой привлечения частных лиц в качестве экспертов». То есть Совет Министров РСФСР пытался ликвидировать в арбитражной практике институт представительства, который всегда был и существует сейчас. Более того, привлечение частных лиц (особенно в сметном деле в строительстве) было в те годы широко распространено. Совершенно бесполезная борьба с этим явлением была абсолютно провалена.

Критиковали Госарбитраж и за неудовлетворительную работу по проверке и инструктированию местных арбитражей, предъявлялись претензии по процессуальным вопросам (обеспечение явки руководителей сторон, своевременность рассылки решений и т. п.).

Постановляющая часть анализируемого постановления Совета Министров РСФСР от 18 августа 1950 г. № 1013 «О неудовлетворительной работе Государственного арбитража РСФСР» была декларативна и неконкретна. Завершалось все традиционным призывом: «*развернуть среди работников Госарбитража большевистскую критику и самокритику*...», без указания форм таковой. В силу неопределенности поставленных задач проблемы, поднятые в постановлении Совета Министров РСФСР, длительное время не находили разрешения. Сложным оставалось положение с кадрами. После критических постановлений правительства о работе Госарбитража его структура и органы были укреплены. Так, в 1950 г. штаты центрального аппарата ГА СМ СССР были увеличены, повышена зарплата.

В начале 1950-х гг., особенно после ленинградского дела, в высших эшелонах власти шла упорная борьба с расширение сфер влияния, распространившаяся и на Госарбитраж, деятельность которого только недавно была проверена, заменено руководство, сделаны выводы. Тем не менее, Министерство юстиции СССР, и лично министр К. П. Горшенин, добивались ликвидации самостоятельности Госарбитража и передачи его в Минюст, что могло усилить его политический вес.

По результатам очередной внеплановой проверки ГА СМ СССР было принято постановление Совета Министров СССР от 18 февраля 1952 г. № 890 «О серьезных недостатках в работе Госарбитража при Совете Министров СССР и мерах по улучшению его работы».

Принятое постановление не содержало существенных новаций по сравнению с аналогичными документами 1949-1950 гг., а лишь дублировали наиболее общие требования к качеству и срокам решений, обеспечению явки сторон по рассматриваемым делам. Таким образом, никаких новых и серьезных недостатков выявлено не было. Тем не менее, постановлением Совета Министров СССР от 15 марта 1953 г. № 768 «О Государственном арбитраже» Государственный арбитраж при Совете Министров СССР был передан в состав Министерства юстиции СССР. В том же году ГА СМ РСФСР был передан в Министерство юстиции РСФСР и стал называться Государственный арбитраж Министерства юстиции РСФСР. Передача в Министерство юстиции понизила статус Госарбитража, который вместо органа при правительстве, со статусом министерства, стал отделом одного, при этом далеко не самого политически «весомого», министерства. Но подобное состояние дел продолжалось недолго. Судебная система делает новый виток.

Начиная с 1954 г. органы юстиции стали подвергаться жесткой критике за неспособность наладить управление в правоохранительной сфере. В кулуарах власти и в правоохранительной системе формировалось мнение о неспособности Министерства юстиции и его управлений организовать деятельность судов. Постепенно в русле антиминистерской кампании Н. С. Хрущева союзное и республиканские министерства юстиции лишались значительной части своих прежних полномочий. Создавались президиумы судов, ликвидировались транспортные и лагерные суды, значительная часть военных трибуналов, ГУЛАГ вновь перешел в ведение МВД СССР. Наметился переход функций по судебному управлению от органов юстиции к судам. Этот процесс был обратным по отношению к 1936-1938 гг., когда процесс руководства судами переходил наркомюстам.

Нельзя забывать и о том, что органы юстиции в общественном сознании в том числе несли ответственность за участие в массовых репрессиях. В связи с этим в органах юстиции прошла чистка рядов, были уволены наиболее одиозные судебно-прокурорские работники.

Постановлением Совета Министров СССР от 10 июня 1954 г. № 1153 «О Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» Государственный арбитраж был выделен из Министерства юстиции СССР и подчинен непосредственно Совету Министров СССР. Как отмечает исследователь истории арбитража Д.В. Воронин, передача Госарбитража в Министерство юстиции и его возвращение, последующая ликвидация Минюста, а затем его восстановление являются обычной и типичной практикой советского типа государственного управления, которая с большим трудом поддается рациональному объяснению.

«Административная лихорадка», быстрый экстенсивный рост советской экономики порождали многочисленные противоречия между планами и их исполнителями, звеньями управления и исполнения, а также между социалистическими предприятиями. Соответственно, во второй половине 1950-х начале 1960-х гг. характерно повышение роли арбитража. Инструктивным письмом Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 4 октября 1958 г. был установлен порядок возбуждения производства по делу по инициативе Государственного арбитра без ограничения категорий дел. Основанием для возбуждения дела могли быть как материалы от сторон рассматриваемого спора, так и другие источники - сообщения в газетах и т. п. Таким образом, Государственный арбитраж, приобретая некоторые полномочия прокуратуры, должен был проявлять инициативу в борьбе с недостатками в хозяйственной деятельности.

Госарбитраж выполнял две основные функции: контрольно-предупредительную и разрешения споров. Арбитражные органы вели аналитическую работу, выявляли причины неудовлетворительной работы предприятий, давали конкретные рекомендации, как ее улучшить. Но насколько это было эффективно? На практике арбитраж продолжал оставаться лишь «сигнальщиком». Единой системы в масштабе СССР органы Госарбитража в эти годы не составляли.

Историческая справка

Во второй половине 1950-х гг. руководитель страны Н. С. Хрущев начал активное проведение всякого рода административных реорганизаций. В этом он видел способ поднять эффективность общественного производства. В 1957 г. вместо упраздненных отраслевых министерств, ведавших промышленностью и строительством, в республиках и областях создаются территориальные Советы Народного Хозяйства - СОВНАРХОЗЫ. Сохранялось лишь строго централизованное управление немногими стратегическими отраслями. Административная реформа преследовала цели разрушить ведомственную монополию, приблизить органы хозяйственного управления к местным проблемам, укрепить экономические связи внутри регионов, сократив перевозки грузов из конца в конец страны по директивам центра, закрыть или переориентировать дублирующие друг друга мелкие предприятия.

Однако реформа принесла лишь долю того экономического эффекта, на который рассчитывали ее творцы, ибо очень быстро стали проявляться ее негативные стороны. Отладив хозяйственные связи внутри регионов, реформа ослабила их между регионами, породив местничество. Чтобы преодолеть местнический крен и стимулировать технический прогресс в отраслях, центр вновь обратился к административно-командному рычагу и начал наращивать этажи управленческого аппарата: в 1960 г. созданы республиканские СНХ, а в 1963 г. - Высший совет народного хозяйства СССР. Экономика по-прежнему испытывала политический пресс - официально провозглашенный курс на «развернутое коммунистическое строительство».

В середине 1960-х гг. в СССР начинается хозяйственная реформа, не посягавшая на директивную экономику, но создавшая механизм саморегуляции, материальной заинтересованности производителей в качестве своего труда. В органах Госарбитража ежегодно разрешалось до 550 тыс. хозяйственных споров. При этом предприятия и организации, министерства и ведомства стремились передать в арбитраж, а попросту говоря «спихнуть», любой сложный или неудобный вопрос своих взаимоотношений в надежде на то, что арбитраж разберется, согласует интересы и примет какое-то удовлетворяющее всех решение. В такой обстановке Госарбитраж настойчиво добивался совершенствования нормативной базы и конкретизации полномочий. Положение о Государственном арбитраже 1931 г. устарело.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1960 г. № 892 было утверждено новое «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР». По Положению арбитражи защищали имущественные права предприятий, организаций и учреждений, охраняли их законные интересы, активно вмешивались в договорную и производственную деятельность предприятия, добиваясь выполнения государственных планов и договорных обязательств. К нарушителям арбитраж применял меры имущественной ответственности, препятствовал повсеместно распространенному в те годы взаимному амнистированию. В Положении о Госарбитраже впервые было дано обобщенное понятие хозяйственных споров (имущественных и преддоговорных), которые разрешал Госарбитраж.

В целом, Госарбитраж слабо участвовал в политической жизни страны, формально заключал договоры о социалистическом соревновании, но никогда не подводил под ними итоги. Госарбитраж никогда не участвовал в массово-политических кампаниях, никого не поддерживал, не клеймил и не осуждал. Формально Госарбитраж руководствовался решениями съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, постановлениями ЦК КПСС, в основном ограничиваясь их упоминанием в докладах и существенно реже - отчетных документах. При этом авантюристические эксперименты с построением коммунизма («Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» - Н.С. Хрущев, октябрь 1961 г.) с последующим откатом к так называемому развитому социализму никак не повлияли на работу Госарбитража, в деятельности которого как раз и присутствовала четкая «генеральная линия», не менявшаяся десятилетиями.

В 1970-е гг. продолжается процесс роста значимости арбитражных органов в жизни страны. Увеличивается количество арбитражных споров (до 702,7 тысяч в 1970 г.). В основном споры были связаны с нарушением сроков поставки, низким качеством продукции, расчетами и недостачами. Все это свидетельствовало о несовершенстве планового механизма регулирования социалистической экономики.

О росте значения Госарбитража также свидетельствовало более тесное, чем в предыдущие годы, взаимодействие с партийными органами. ГА СМ СССР через

секретариат главного арбитра направлял в отдел административных органов ЦК КПСС доклады об исполнении постановлений ЦК КПСС и СМ СССР. Доклады имели практическую направленность и касались анализа состояния государственной дисциплины и социалистической законности в хозяйственных отношениях предприятий и организаций, а также предложения по улучшению народнохозяйственного планирования, материально-технического снабжения, укрепления государственной дисциплины, усиления эффективности экономического воздействия на нарушителей плановой и договорной дисциплины.

7 августа 1970 г. Совет Министров СССР принял постановление «**О повышении роли органов Государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве**», в котором решались общие вопросы Государственного и ведомственных арбитражей. Соответственно, Совет Министров РСФСР 31 августа 1970 г. принял постановление «О повышении роли органов Государственного арбитража а арбитражей министерств и ведомств РСФСР в народном хозяйстве».

Большое значение для рассматриваемого организационно-правового механизма того времени имело и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1970 г. № 1025 «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». В связи с проведением экономической реформы постановление уточнило подведомственность споров, внесло существенные изменения в ряд норм арбитражного процесса, дало поручения разработать и представить Правительству предложения по совершенствованию деятельности арбитража и порядка разрешения хозяйственных споров. Совет Министров СССР установил обязательность инструктивных указаний Госарбитража СССР и госарбитражей союзных республик для арбитражей министерств и ведомств. В практике разрешения хозяйственных споров инструктивные указания Госарбитража стали применяться также и органами, не входящими в систему Госарбитража, даже в том случае, когда их применение не было обязательным. Вместе с тем все ещё сохранялись проблемы в единообразном и правильном применении хозяйственного законодательства. Решению этой задачи препятствовала несоподчиненность арбитражей.

23 декабря 1970 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1025 «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». Постановление поручило разработать общесоюзное «Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий». 17 октября 1973 г. Совет Министров СССР утвердил «**Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам**», согласно которому был введен порядок непосредственного урегулирования разногласий, обязательный для государственных и кооперативных организаций, предприятий и учреждений независимо от их ведомственной подчиненности.

26 ноября 1971 г. Комиссия законодательных предложений Советского Союза поручила Комитету по печати при Совете Министров СССР рассмотреть вопрос о возможности издания с января 1973 г. ежемесячного «**Бюллетеня арбитражной**

практики» тиражом 1000 экземпляров, где предполагалось публиковать разъяснения, инструкции, решения ГА СМ СССР, обзоры практики, материалы из республик и регионов.

Тесное сотрудничество с партийными органами, с одной стороны, повышало статус Госарбитража, но, с другой стороны, с 1973 г. документы Государственного арбитража СССР и госарбитражей регионов, всегда занимавшихся исключительно конкретными хозяйственными вопросами, начинают заметно политизироваться. Замечания и указания, и ранее не отличавшиеся конкретикой, приобрели характер лозунгов. Причины недостатков видели в том, что «руководители отдельных госарбитражей ещё не проявили инициативы, деловитости и принципиальности в работе, не предъявляют должной требовательности себе и подчиненным, не повысили ответственность каждого работника за порученное дело» и т.п. Для ликцидации недостатков в работе было необходимо «всемерно улучшать», «неуклонно повышать», кадры «воспитывать в духе высокой ответственности за порученное дело, развивать их творческую инициативу…», дела и документы – «систематически и глубоко анализировать…» и т.п.

Растущее значение Госарбитража в хозяйственной практике диктовало необходимость повышения его статуса, что, в свою очередь, требовало тщательной проработки вопросов определения его места и функции в народном хозяйстве. С начала 1970-х гг. ГА СМ СССР неоднократно указывал на то, что успешное выполнение задач, поставленных партией о повышении роли органов Госарбитража, «вызывает необходимость коренной организационной перестройки органов Госарбитража».

Особо подчеркивалось, что отсутствие организационной связи и взаимодействия между госарбитражами и единого центра по руководству ими не позволяет обеспечить единство в практике применения законодательства при разрешении споров. Нет также возможности оперативно исправлять нарушения законности, допускаемые при разрешении споров, поскольку Госарбитраж СССР лишен права отменять решения республиканских госарбитражей, а последние - решения местных арбитражей.

Важным шагом на пути структурной централизации арбитража стало постановление Совета Министров СССР от 17 января 1974 г. № 60 «О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов Государственного арбитража». Государственный арбитраж при Совете Министров СССР (союзно-республиканский орган), государственные арбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик, государственные арбитражи при краевых, областных и городских исполкомах вошли в единую систему Госарбитража в СССР. Органы государственного управления, при которых состояли госарбитражи, освобождались от несвойственной им функции надзора за законностью решений госарбитражей. Надзор теперь был возложен исключительно на вышестоящие госарбитражи.

Постановлением от 17 января 1974 г. № 60 Совет Министров СССР также утвердил новое «**Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР**». В том же году Советы Министров союзных республик по согласованию с Госарбитражем СССР утвердили положения о государственных арбитражах в союзных республиках, которые теперь были обязаны осуществлять надзор за решениями местных арбитражей (при сумме жалобы не менее 500 руб.), а Госарбитраж СССР - за решениями республиканских госарбитражей.

В связи с выходом постановления Совета Министров СССР от 17 января 1974 г. № 60 «О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов Государственного арбитража», приказа Государственного арбитража СССР от 5 февраля 1974 г. №4 перед государственными арбитражами республик, краев и областей были поставлены задачи повысить требования к предприятиям, организациям и учреждениям в деле соблюдения государственной дисциплины, выполнения плановых поставок и договорных обязательств. Масштабные задачи перед Госарбитражом были обозначены постановлением Комиссии законодательных предложений Верховного Совета РСФСР от 30 июля 1974 г. «О состоянии правовой работы в народном хозяйстве РСФСР».

Продолжалось совершенствование арбитражного права и процесса. В 1976 г. Госарбитраж при Совете Министров СССР принял новые подробные (15 глав, 147 статей) «Правила рассмотрения хозяйственных споров Госарбитражами». Государственный арбитраж получил право возбуждать дело по собственной инициативе по материалам печати, радио, телевидения; сообщениям органов госстандарта, банка, судов, прокуратуры, органов юстиции, внутренних дел, народного контроля, других государственных и общественных организаций, а также материалам рассматриваемых Государственным арбитражем дел с выявленными нарушениями, которые не могут быть предметом рассмотрения по данному делу.

Правила закрепили надзор за решениями нижестоящих арбитражей за главными арбитрами вышестоящих арбитражей, определили порядок, сроки и обязанность направления сообщений по посягательствам на социалистическую собственность, бесхозяйственности, должностным проступкам в прокуратуру.

Согласно инструктивным указаниям Госарбитража СССР от 21 октября 1976 г. «О практике рассмотрения арбитражами споров на предприятиях, в учреждениях, организациях» обязывали госарбитров и стороны заслушивать мнения представителей общественных

организаций или трудовых коллективов при разбирательстве дела непосредственно на предприятии или в организации. Госарбитраж СССР указал арбитражам на то, что, когда для разрешения спора необходимо ознакомиться с производственными процессами и другими условиями работы предприятий, целесообразно рассматривать дело непосредственно на предприятиях с участием хозяйственного актива и общественности.

Важной вехой в развитии советского госарбитража стал 1977 г. как год **принятия КОНСТИТУЦИИ** и 60-летия Октября, был он насыщен событиями в жизни страны. В определенном смысле год стал переломным и для арбитража. В статье 163 Конституции СССР 1977 г. **впервые в отечественной истории были закреплены конституционные основы деятельности органов Государственного арбитража**. Разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществлялось органами Государственного арбитража в пределах их компетенции.

В целом в 1970-е гг. нарастают негативные тенденции в экономике, растёт отставание от развитых стран по качеству продукции и техническому уровню предприятий. Дефекты планирования и распределения материальных ресурсов, выдача нарядов без указания сроков поставки внутри года и квартала, задержка решения о поставках министерствами вынуждала предприятия обращаться в арбитраж. По этой причине быстро росло количество арбитражных споров, число которых к концу 1970-х приблизилось к миллиону. Большая часть их была связана с нарушением сроков поставки, низким качеством продукции, расчетами и недостачами. Все это свидетельствовали о несовершенстве планового механизма.

В связи с этим Госарбитраж в основном рассматривал преддоговорные споры, споры о недостачах, качестве продукции, расчетах и сроках поставок. В процессе рассмотрения дел выявлялись факты хищений и несовершенства правовой базы, а также хозяйственного механизма. Даже самые острые выводы Госарбитража были характерны для того времени, в них преобладали оценки «пока еще не в полной мере...», «ещё не соответствуют...», «пока не достигли...» и т. п. применительно к институтам социалистической экономики.

В первой половине 1980-х гг. в экономике СССР нарастал кризис административно-командной системы. Основные показатели экономического роста страны неуклонно ухудшались, наблюдалось отставание в научно-техническом прогрессе в невоенных областях. В тяжелом состоянии находилось сельское хозяйств, несмотря на увеличение капиталовложений и списывание долгов. Развитие экономики шло по экстенсивному пути. Росла «теневая экономика», особенно в южных республиках. В СССР формировалась новая социальная группа - дельцы подпольного частного бизнеса.

За громкими рапортами о постоянном перевыполнении планов существовала практика так называемой «корректировки планов».

Причинами негативных явлений была нежизнеспособность плановой системы хозяйства и отсутствие конкуренции. В этих условиях в первой половине 1980-х гг. продолжался процесс роста значения арбитражных органов в экономической жизни страны как органа, эффективно воздействующего на договорные отношения в народном хозяйстве. В 1979 г. только государственные арбитражи в РСФСР

рассмотрели 421 тыс. дел, в том числе 37 тыс. преддоговорных. По сравнению с 1978 г. наблюдался рост на 6,5 %. В 1975-1982 гг. по РСФСР количество сообщений Госарбитража в органы прокуратуры и МВД выросло в пять раз.

Свидетельством возрастающей роли арбитража в жизни страны стало принятие 30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР **Закона «О Государственном арбитраже в СССР»**, введеным в действие с 1 июля 1980 г. Законодатель возлагал на арбитраж и задачи совершенствования экономической системы в целом, что не только не соответствовало основной функции арбитража, но и не могло быть им выполнено. Закон нацеливал госарбитражи на выполнение трех основных функций:

1) арбитражной - разрешение хозяйственных споров;

2) профилактической - предупреждение и борьба с нарушениями законности и государственной дисциплины, выявление причин нарушений и недостатков и применение мер к их устранению;

3) совершенствование правого регулирования.

После принятия Закона Госарбитраж остался государственным органом контроля и вмешательства исполнительной власти в хозяйственную деятельность предприятий, учреждений и организаций с целью повышения их экономической эффективности. В соответствии с Законом сложилась стройная штатная структура органов Госарбитража, утверждавшаяся органами, при которых они действовали.

В соответствии с Законом СССР «О Государственном арбитраже в СССР» Совет Министров СССР постановлением от 5 июня 1980 г. № 440 утвердил «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» и «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» (введены в действие с 1 июля 1980 г.). В 1980-1981 гг. Советы Министров союзных республик по согласованию с Государственным арбитражем СССР утвердили положения об органах Государственного арбитража в союзных республиках. Основная цель новых Правил формулировалась в соответствии с Законом «О Государственном арбитраже в СССР». В документе было много новшеств, в частности расширялся круг участников процесса, вводились новые для арбитража институты: оставление иска без рассмотрения, коллегиальное рассмотрение дел тремя арбитрами, упрощенный порядок разбирательства ряда дел без извещения сторон и участия их представителей в принятии решения и др.

Теперь Государственный арбитраж мог признать недействительным полностью или в определенной части договор, противоречащий действующему законодательству, государственным планам и заданиям, шире применять санкции. Госарбитраж мог вызывать должностных лиц спорящих сторон их вышестоящих органов, требовать с них объяснения по существу спора; документы, сведения и заключения, необходимые для разрешения спора, знакомиться с необходимыми материалами на предприятиях. На практике же представители сторон в заседания арбитража нередко

не являлись, а, давая объяснения, как и эксперты, и другие участники процесса не допрашивались, об ответственности за дачу ложных показаний не предупреждались.

Госарбитраж, все более превращаясь в контрольный и правоприменительный орган, при своих весьма ограниченных полномочиях решал широкий круг задач, пытаясь бороться с системными пороками экономики. Принятие Закона не выводило арбитраж из-под необходимости реализации партийных установок, поэтому деятельность Госарбитража по-прежнему строилась в русле реализации постановлений ЦК КПСС. В первой половине 1980-х наиболее актуальными были выполнение задач пятилетних планов по текущим экономическим кампаниям, реализация программы экономики («экономика должна быть экономной»), Продовольственной программы, а также постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 11 апреля 1983 г. № 316 «Об обеспечении дисциплины при поставках продукции и товаров». Акцент делался не на совершенствование правовой работы как таковой и хозяйственного механизма, а на безусловное выполнение плановых заданий, несмотря на то, что сам арбитраж неоднократно отмечал несовершенство и издержки механизма планирования.

В 1983 г. **Ю.В. Андропов**, сменивший на посту Генерального секретаря Л.И. Брежнева, впервые публично вскрывает некоторые проблемы экономического развития страны и делает попытку реанимировать агонизирующую общественную систему. Начинается кампания по укреплению производственной дисциплины, ведутся кадровые перестановки, борьба с коррупцией, в которую включаются арбитражные органы.

В 1983 г. Коллегия ГА при СМ РСФСР поручила органам арбитража «тщательно анализировать причины и условия, вызывающие невыполнение плановых заданий и договорных обязательств, добиваться их фактического устранения путем применения имущественной ответственности и других мер воздействия». Арбитраж постоянно напоминал вышестоящим арбитражам, министерствам и ведомствам, что имущественная ответственность объединений и предприятий, как правило, не сопровождалась дисциплинарной и материальной ответственностью должностных лиц.

31 мая 1983 г. выходит приказ ГА СССР № 19 «О мерах по выполнению органами Госарбитража постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 11 апреля 1983 г. № 316 «О серьезных недостатках в соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и повышению ответственности министерств, ведомств и предприятии в этом деле». В постановлении ЦК КПСС отмечались низкая дисциплина поставок, недопустимость корректировки планов. Государственный арбитраж потребовал от сторон включать в договоры или спецификации к ним условия о поставке продукции в полном объеме и номенклатуре, не допускать включения в договор поставки не заказанной или не пользующейся спросом продукции и использования

материальных ресурсов не по назначению. Отказывать в удовлетворении требований поставщиков при нарушении сложившихся производственных связей.

В постановлении Коллегии ГА при СМ СССР от 28 февраля 1984 г. № 4 были поставлены задачи, вытекавшие из речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко на февральском 1984 г. пленуме ЦК КПСС, сформулированные для арбитража в общей форме его повседневных задач. Коллегия потребовала «усилить воздействие на предприятия... для всемерного содействия повышению эффективности общественного производства…».

В 1985 г. начался новый и последний этап в истории СССР, получивший название перестройка. Главной задачей было остановить распад системы государственного социализма. Возможным средством было избрано осторожное реформирование общественных структур, прежде всего экономики. В апреле 1985 г. новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития страны. Ставка в духе советских традиций делалась на энтузиазм. С 1987 г. начинается экономическая реформа. Были расширены права предприятий, сокращалось число министерств и ведомств, во все отрасли народного хозяйства внедрялся хозрасчет, директивный план сменялся госзаказом. В следующем году были приняты законы, открывавшие простор для частной деятельности. В 1990 г. было принято постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Однако механизмы и сроки реализации правительственных мер были намечены весьма приблизительно, некорректно. Далеко зашедший кризис административно-командной системы, запоздалость реформ, сопротивление бюрократического аппарата привели к ухудшению экономической ситуации страны.

С началом перестройки задачи арбитража принципиально не менялись. В годы перестройки госарбитражи повышенное внимание уделяли разрешению противоречий переходной экономики, подвергали резкой критике содержание и ход реформ, связывая трудности с их проведением с командно-административными методами руководства экономикой, низким уровнем организации работы министерств, объединений и предприятий, по налаживанию хозяйственных связей и заключению договоров. Большинство госарбитражей региона определенно заняли рыночную позицию.

Попытки «ускорения» породили резкий рост числа споров. Арбитражу было предоставлено право давать обязательные предписания руководителям предприятий для выполнения в 10-дневный срок, но ответственность за невыполнение не была установлена, с 1987 г. с обновлением базы хозяйственного законодательства, начавшимся переходом к рынку и постепенным ухудшением экономической ситуации содержание работы Госарбитража начинает меняться.

В конце 1980-х гг. Госарбитраж приобрел новые функции содействия реализации хозяйственными органами прав в сфере экономики, защиты прав трудовых

коллективов от необоснованного вмешательства в их деятельность отраслевых министерств, рассмотрения дел с участием предприятий и организаций негосударственной формы собственности и т. п.

В 1990-1991 гг. работа Госарбитража существенно осложнялась не только ухудшавшейся экономической ситуацией, но и противоречивостью нормативных актов, которые теперь, часто несогласованно, принимали как в СССР, так и в РСФСР. Новые экономические отношения диктовали необходимость изменения статуса Государственного арбитража, о чем говорили много лет. Более успешное функционирование органов Государственного арбитража связывалось с его отделением от административного аппарата государства, обеспечением его независимости, что могло предоставить и процессуальные гарантии хозяйствующим субъектам и ускорить рассмотрение дел.

Интересным является то, что сам судебный порядок разрешения экономического спора, который сейчас воспринимается как естественная и даже приоритетная форма защиты, долго не принимался в качестве такового юридической общественностью и властью.

Главный государственный арбитр СССР **В.Ф. Яковлев** вспоминает о преобразовании Госарбитража в систему арбитражных судов: «Существовал выбор: или хозяйственные споры передать из Госарбитража в суды общей юрисдикции, или создать какую-то другую систему разрешения этих споров. Передача дел в суды общей юрисдикции в то время была нереальной, потому что они были перегружены своими основными делами: уголовными, семейными, жилищными, трудовыми.

Судей не хватало, зарплата у них была маленькая, ответственность огромная, некоторые суды в Москве уже закрывались. Было понятно, что, если туда передать хозяйственные споры, рассматривать их никто не будет.

Думаю, если бы эти дела передали в суды общей юрисдикции, произошло бы примерно то, что произошло тогда в Чехии, где Госарбитраж был закрыт, дела переданы в общие суды и три года никем не рассматривались».

17 мая 1991 г. были приняты Законы СССР № 2170-1 «**О Высшем Арбитражном Суде СССР**» и «**О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим Арбитражным Судом СССР**».

4 июля 1991 г. был принят Закон РСФСР № 1543-1 «Об арбитражном суде», в соответствии с которым начал свою деятельность Арбитражный суд города Москвы после упразднения системы Государственного арбитража, действовавшей с марта 1931 г.

Но, как известно, до краха СССР оставалось несколько месяцев, и Высший арбитражный суд Российской Федерации по-настоящему не успел развернуться, тем не менее он последовательно развивался, включая в себя организационные формы

по до- и внеарбитражному урегулирования споров, пополнялся специалистами, существовала система повышения квалификации кадров, система обобщения и обеспечения единства судебной практики, в том числе посредством осуществления надзора за законностью решений. Создание и успешное функционирование арбитражных судов обусловлено работавшей в стране системой органов Государственного арбитража, которая специализировалась на разрешении хозяйственных споров. Любопытно отметить следующее: ст. 1 Закона об этом суде закреплялось, что он «осуществляет судебную власть в пределах полномочий Союза ССР путем разрешения хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями, в том числе колхозами, индивидуальными, совместными предприятиями и международными объединениями организаций СССР и других стран, государственными и иными органами».

Председатель того так и не начавшего действовать суда В. Ф. Яковлев указывал также, что Высший арбитражный суд Российской Федерации «станет принимать к производству дела по спорам, связанным с обжалованием, с признанием недействительными актов, исходящих от органов государственного управления союзного уровня, которые предприятие считает нарушающими его права».

За короткий срок 6 марта 1992 г. был принят первый Арбитражный процессуальный кодекс и 15 апреля 1992 г. Высший арбитражный суд Российской Федерации начал работать. **Первым Председателем Высшего арбитражного суда Российской Федерации стал В. Ф. Яковлев.**

В.Ф. Яковлев. Главы из книги «Советник трех президентов»

В конце 80-х страна переходила к рынку, и раз уж так случилось, надо обеспечить безопасность рыночного пространства. Обеспечивается оно только одним способом - когда споры решаются в судах. А судов, между прочим, нет! Так я и стал главным арбитром страны, и это был первый случай, когда министр юстиции ушел добровольно, и единственный случай в моей жизни, когда я сам попросился на должность. Имел ли я право сменить более престижное кресло на менее престижное? Думаю, имел. И сразу же занялся превращением арбитража в суд.

По сути, это было возрождение дореволюционных торговых судов, о существовании которых я узнал, роясь в архивах. Там же отыскался и устав торгового судопроизводства, разработанный М. М. Сперанским и утвержденный в 1832 году

Николаем I. Таким образом, арбитражный суд, с одной стороны, был самым молодым элементом нашей судебной системы, а с другой, опирался на традицию.

Да, можно было споры между предприятиями-собственниками передать обычным судам. Но пришлось бы создавать новые подразделения, а суды и без того находились в неважнецком положении. В качестве министра юстиции я регулярно выступал перед судьями, и это были самые трудные выступления. Они сразу же забрасывали вопросами - о чем вы, правительство, думаете, создавая такую ситуацию? Отвечать было нечего, потому что ситуация и впрямь была катастрофическая.

Финансирование никудышное, зарплата маленькая, материальное положение судей аховое: приходилось выдавать компенсацию на покупку одного костюма и одной пары ботинок в год. Судьи увольнялись пачками, множество судов просто закрылось. Дела месяцами, годами не рассматривались. И рассчитывать на то, что судьи вдруг примутся бодро решать еще и коммерческие споры, которых и не знали, и страшно боялись, было бы маниловщиной.

Предпринимательское право очень отличается от общегражданского. Здесь появляется субъект - предприятие. В гражданском его нет. В Чехословакии, например, такие тяжбы три года не рассматривались вообще, потому что не перестроили судебную систему. Дела из ликвидированных арбитражей передали в районные суды общей юрисдикции, и они пылились там, пока не разразился мощный скандал. После него чехи создали специальный орган, который и занялся коммерческими спорами. Но странам соцлагеря было проще. У них и при социализме сохранялась частная собственность. А ГДР, например, присоединили к ФРГ, маленькое к большому, и легко переварили. У нас же было и на полвека дольше, и ликвидировали мы частную собственность коренным образом.

Вначале мы окрестили новый суд хозяйственным, но Анатолий Александрович Собчак мне по-дружески отсоветовал: «Вениамин Федорович, стоит ли так называть? Ведь хозяйственники тут же начнут использовать это в своих интересах». Тогда шла серьезная полемика между цивилистами и хозяйственниками. Цивилисты были ориентированы на изменения, хозяйственники хотели сохранить административно-командную систему. Собчак был цивилистом. Человек больших способностей в науке и в умении наживать врагов, он легко срывался, запросто мог размазать человека из-за отрицательных отзывов дважды защищал докторскую.

И это было связано не с качеством работы, а именно с характером. Но у меня с ним были хорошие отношения. Мы встречались на конференциях то в Алма-Ате, то в Кишиневе, то в Ленинграде. Когда я оказывался в Ленинграде, Собчак всегда приносил новую книжку и объявлял, что написал специально к моему приезду.

Но от внезапных нападок в случае с Анатолием Ивановичем никакие отношения не застраховывали, и я подумал: ну и зачем мне такой оппонент среди депутатов

Верховного Совета? Выйду с докладом, а Собчак, вместо того чтобы поддержать, скажет: « У меня есть возражения». Нужны мне возражения? Не нужны. Приходилось быть прагматиком.

Но если не хозяйственный, то какой? Начали рассматривать варианты - торговый, коммерческий, экономический.

В итоге выбрали арбитражный. Почему арбитражный? Исходя из того, что арбитр - не просто третейский судья, а человек, который способствует мирному разрешению споров, и термин «арбитражный суд» укажет, что мы - тот суд, который помогает сторонам достигать компромисса, уходить не противниками, а партнерами, готовыми и дальше поддерживать нормальные деловые отношения. Правда, как я, впрочем, и предполагал, наименование вызвало недоразумения в отношениях с зарубежными юристами.

Когда мы устанавливали профессиональные контакты с верховными судами Германии, Франции, Нидерландов, Англии, от некоторых из них приходили ответы, что взаимодействие едва ли возможно, поскольку они - государственные, а вы, ребята, частные, и нам не по пути. Приходилось растолковывать, что мы одной крови.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ XX ВЕКА

Принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации создало предпосылки для совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

Принятый АПК РФ в сочетании с действующим с ноября 1991 г. Законом РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде» заменил административную процедуру разрешения хозяйственных споров судебной. С вступлением в силу АПК РФ у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей появилась реальная возможность защищать свои интересы в судебном, а не в административном порядке.

Одним из важных положений нового процессуального кодекса явилось коллегиальное рассмотрение ряда категорий дел. По мнению председателя ВАС РФ В. Ф. Яковлева, принятие АПК РФ послужило началом эры «правосудия в экономике». В целом, специалисты оценили принятый АПК РФ как достаточно проработанный. При этом одной из основных проблем оставалась проблема образования самих арбитражных судов.

90-е годы стали эпохой больших перемен и потрясений в стране, но арбитражная система создавалась и набирала обороты. Как только заработала система арбитражных судов, стало быстро расти количество дел и обращений в суды. Это доказывало, что создание авторитетных судов в области коммерческой деятельности

было необходимо для общества в целях цивилизованного и профессионального рассмотрения конфликтов.

По мере формирования системы арбитражных судов 15 января 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принимает в первом чтении проект Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В начале 1990-х годов была разработана Концепция судебной реформы, целью которой провозглашалось становление судебной власти в России, развитие организационных основ судебной системы, ее кадрового и финансового обеспечения, усиление гарантий самостоятельности и независимости судов и судей. Ставились задачи совершенствования судопроизводства, приведения российского законодательства в соответствие с современными нормами, принципами международного права. Главной задачей судебной реформы тогда было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной ветвей власти.

На основе Конституции РФ 1993 г. стало формироваться новое законодательство и был принят федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Новая Конституция закрепила статус арбитражных судов как органов судебной власти, действующих самостоятельно; назвала арбитражно-процессуальное законодательство в качестве отдельной отрасли законодательства; установила, что высший арбитражный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами. С вступлением в действие указанного закона изменился порядок обжалования судебных решений - с апреля 1995 г. образовывалась четырехуровневая система: суд первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции и надзорной инстанции. Причем кассационная инстанция выделилась в самостоятельные суды.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ XXI ВЕКА

Впервые предложение об объединении Высшего арбитражного суда РФ и Верховного Суда РФ было высказано Президентом России Владимиром Путиным на Петербургском экономическом форуме в июне 2013 г. Соответствующий законопроект был подготовлен в кратчайшие сроки и уже в октябре внесен в Госдуму. 12 ноября депутаты поддержали его в первом чтении. В конце января 2014 г. документ был окончательно одобрен Советом Федерации - для изменения Конституции свое согласие с текстом закона выразили все региональные парламенты.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014г. № 2-ФКЗ «**О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации**» предусмотрено формирование Верховного

Суда Российской Федерации как единого высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным российским судам. Он также призван осуществлять надзор за деятельностью федеральных судов и давать разъяснения по вопросам судебной практики. Президент России Владимир Путин 6 февраля 2014 г. подписал закон об объединении судов. По новому закону полномочия Высшего Арбитражного Суда (ВАС) переданы Верховному Суду Российской Федерации, а дела о коммерческих спорах - вновь созданной Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда. Президент отметил, что новая судебная система позволит обеспечить единство подходов к рассмотрению споров между гражданами и юридическими лицами, а также установит общие правила организации судопроизводства.

В Москве 23 января 2018 г. состоялось торжественное заседание, посвященное 95-летию со дня основания Верховного Суда Российской Федерации. Открыл мероприятие Президент России Владимир Путин, который поздравил собравшихся в Верховном Суде Российской Федерации с юбилеем и пожелал профессиональных успехов судьям, сотрудникам аппарата суда и поблагодарил ветеранов, многие годы проработавших в судебной системе страны, внёсших свой вклад в укрепление правопорядка и законности. В своем выступлении Президент затронул темы, касающиеся объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, введения апелляционного производства по гражданским и уголовным делам, развития электронного правосудия, модернизации судебной системы и, в частности, создания окружных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, а также законодательных поправок, регулирующих процессуальные и организационные формы самой судебной деятельности.

«*...Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов позволило устранить расхождения в правовых позициях по целому ряду важнейших вопросов, добиться единообразия судебной практики, большей правовой определённости, что весьма значимо для развития экономики и предпринимательства, тем самым обеспечить принцип равенства граждан перед законом. Все мы помним, как по одним и тем же делам принимались абсолютно разные решения в системе арбитражного суда либо в судах общей юрисдикции. Это, слава Богу, устранено*», - подчеркнул В.В. Путин.

Создание Арбитражного суда Херсонской области

Создание Арбитражного суда Херсонской области стало частью масштабного процесса формирования судебной системы Российской Федерации на новых территориях и ознаменовало собой начало нового этапа в истории правосудия региона. При этом принципиально важно отметить: Арбитражный суд Херсонской области был учреждён без правопреемственности по отношению к Хозяйственному суду Херсонской области, действовавшему ранее в системе судов Украины.

Правовую основу переходного периода заложили пункты 4 и 5 части 1 статьи 12 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» (далее — 8-ФКЗ). Указанным законом было установлено, что на территории Российской Федерации признаются и действуют без ограничения срока действия и без какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, органов публичной власти Херсонской области документы, действовавшие на территории Херсонской области на день её принятия в состав Российской Федерации, если иное не предусмотрено самим законом либо не вытекает из существа соответствующих правоотношений.

К числу таких документов отнесены судебные постановления, принятые судами Украины (если иное не установлено федеральным законом), а также документы, являющиеся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Херсонской области, подтверждающие возникновение, изменение, ограничение, переход или прекращение прав на такое имущество либо его обременение, выданные органами публичной власти Херсонской области, органами государственной власти Украины, органами местного самоуправления Украины и (или) удостоверенные нотариусами Украины — при условии, что соответствующие документы не были выданы органами публичной власти Херсонской области или органами, входящими в единую систему публичной власти Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 10 8-ФКЗ в течение переходного периода на территории Херсонской области, с учётом её административно-территориального деления, установленного нормативным правовым актом высшего должностного лица Херсонской области — Губернатора Херсонской области, предусматривалось создание судов Российской Федерации (федеральных судов) в соответствии с законодательством Российской Федерации о судебной системе.

Реализацией данной нормы стал Федеральный закон от 03.04.2023 № 88-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 88-ФЗ), которым на территории Херсонской области был учреждён Арбитражный суд Херсонской области.

26 июня 2023 года Арбитражный суд Херсонской области был зарегистрирован в качестве юридического лица. Началась предварительная работа к открытию суда: шли поиски здания суда, сотрудников аппарата суда, шел процесс назначения судей. Фактическое начало его деятельности было связано с принятием специального акта высшего судебного органа страны. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2023 № 32 «О дне начала деятельности федеральных судов на территории Херсонской области» был определён единый момент вступления новых судов в процесс осуществления правосудия. В соответствии с указанным Постановлением Арбитражный суд Херсонской области приступил к осуществлению правосудия с 21 сентября 2023 года, что стало официальной точкой отсчёта его судебной истории.

При этом Закон № 88-ФЗ прямо закрепил отсутствие правопреемственности между вновь созданными судами и судами, действовавшими на территории Херсонской области до её принятия в состав Российской Федерации. Таким образом, Арбитражный суд Херсонской области не является правопреемником Хозяйственного суда Херсонской области, созданного и функционировавшего в соответствии с законодательством Украины.

Первые судьи Арбитражного суда Херсонской области

Формирование судейского корпуса стало ключевым этапом становления суда. Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2023 № 430 «О назначении судей федеральных судов и о представителе Президента Российской Федерации в квалификационной коллегии судей Свердловской области» А.А. Снегур был назначен председателем Арбитражного суда Херсонской области сроком на шесть лет судебных полномочий.

Указом Президента Российской Федерации от 27.09.2023 № 723 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» заместителем председателя Арбитражного суда Херсонской области назначен Лукачев С.О. Тем же указом судьями Арбитражного суда Херсонской области были назначены Абажер С.И., Андрианова М.А., Боташев А.А., Ерин А.А., Крутько В.В., Масалыгина Н.С., Медведчук Е.Л., Силина Л.И., Султанов А.М., Узденова А.У., Фердерер А.А., Чумаченко В.Ю.

Позднее, Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 117 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» заместителем председателя Арбитражного суда Херсонской области был назначен Степаненко Р.А.

Участие судей Арбитражного суда Херсонской области в формировании органов судейского сообщества

25 марта 2024 года Протоколом общего собрания судей Арбитражного суда Херсонской области было принято решение рекомендовать для включения в списки тайного голосования в качестве делегатов в Квалификационную коллегию судей Херсонской области судей Ерина А.А., Султанова А.М., Масалыгину Н.С., Крутько В.В., Андрианову М.А.

23 апреля 2024 года в Ростове-на-Дону состоялась первая Конференция судей Херсонской области, в работе которой приняли участие, в том числе, судьи Арбитражного суда Херсонской области. В ходе конференции посредством тайного голосования были избраны члены Совета судей Херсонской области, Квалификационной коллегии судей Херсонской области и Экзаменационной комиссии Херсонской области по приёму квалификационного экзамена на должность судьи.

В состав Экзаменационной комиссии Херсонской области по приёму квалификационного экзамена на должность судьи вошли судьи Арбитражного суда Херсонской области Абажер С.И., Боташев А.А., Силина Л.И.

Членами Квалификационной коллегии судей Херсонской области были избраны судьи Арбитражного суда Херсонской области Ерин А.А., Султанов А.М., Масалыгина Н.С., Крутько В.В., Андрианова М.А.

Постановлением Совета судей Херсонской области от 11.04.2024 были утверждены составы комиссий Совета судей Херсонской области. В Комиссию по этике, вопросам статуса судей и правового положения работников аппарата судов, по реализации мероприятий по противодействию коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий от Арбитражного суда Херсонской области вошли заместитель председателя суда Лукачев С.О., судьи Крутько В.В. и Чумаченко В.Ю.

В состав Комиссии по информатизации и автоматизации работы судов, связям с государственными органами, общественными организациями и средствами массовой информации, а также по связям с советами судей субъектов Российской Федерации от Арбитражного суда Херсонской области была включена судья Узденова А.У.

В Комиссию по совершенствованию законодательства, вопросам организационно-кадровой работы и финансовым вопросам от Арбитражного суда Херсонской области вошли председатель суда Снегур А.А., судьи Андрианова М.А. и Медведчук Е.Л.